

— Проснись и пой, сестрёнка! — вырвали меня из сна шаги и отвратительно весёлый голос приблизившегося Кей Ли.

— Не брат ты мне, язва злоехидная, — буркнул я, потянувшись. Судя по отсутствию движения и одиноко исполняющему роль будильника Кею, мы уже прибыли, а Натал решил дать мне поспать, пока договаривался о номерах.

Сон не блистал новизной: всё те же багровые небеса без солнца и путанные картины негостеприимной степи, заросшей чёрной, болезненной, но упрямо цепляющейся за жизнь растительностью. Разве что демонический падальщик, от лица которого я наблюдал этот неуютный мир, подрос, стал хищником и перестал бегать от всякой мелочи... чтобы начать бегать от тварей пострашнее. Скука, одним словом — разве что летать оказалось весело.

И почему мне не снятся вкусняшки? Я, конечно, человек широких взглядов, но сырая демонятина на деликатес не тянула ну вот совершенно.

— Эй-эй, мы же договорились, что я твой старший братишка! Или ты забыла, Куроме-чи?

— Двоюродный и не очень любимый, — продолжаю часть коллективно созданной в дороге возможной легенды. — Так что хватит кривляться, бедный родственник. Бери вот эту стопку газет, а я возьму остальное.

— Скучная ты, — парень подхватил связку печатной продукции и двинулся на выход.

— Да-да, а ещё злая и жадная, — перекинув через плечо сумку и подхватив ещё одну укладку приобретённых по случаю старых газет, я двинулся за парнем.

— И Доктор Боль! — радостно добавил Кей.

Лениво перебрасываясь остротами с шутником, я добрался до своего номера. Разложив вещи и умывшись, через полчаса спустился в обеденный зал, где плотно поужинал и поболтал с ребятами, а также примкнувшей к нам Эрис. Хотя ради справедливости стоило признать, что на самом деле всё обстояло наоборот: это мы снова заселились в ту же гостиницу, что и артисты, где (в отличие от забитых битком других) для друзей Хантера нашлись свободные места.

Сама беседа больше напоминала голосование на тему "куда в первую очередь пойти". С разгромным счётом победило предложение не упускать погожие деньки и рвануть на пляж. Меня по большому счёту вопрос оставил равнодушным, в тот момент разум занимало несколько другое, поэтому, оторвавшись от десерта, я ограничился простым кивком и продолжил прикидывать, как отмазаться от дальнейших тренировок. Не хотелось бы светить перед ребятами своей слабостью.

Натал, разумеется, обещал меня прикрыть, но оставалось непонятно, насколько сильно ударят по мне последствия отказа от наркотиков. Боеспособность, конечно, снизится — но насколько? И на какой срок? И можно ли уменьшить его, смягчая остроту этих последствий? Вроде бы на Земле неплохо наводрились лечить любителей всяких «волшебных» ампул и таблеток, а в Империи дорогостоящая медицина во многом обгоняла земную. За счёт чудодейственной (и дорогостоящей) алхимии, разумеется.

Стоило озадачить Счетовода. Раз уж он хвастался знаниями теневой стороны города, то пусть заодно поищет место с хорошим оборудованием и нелюбопытными специалистами. А то использование купленных в первой попавшейся аптеке и без рецепта лекарств, не пройдя обследования у профессионалов, попахивало глупостью.

Возможно — суицидальной.

— А ты Куроме, какой фасон предпочитаешь? — голос Эрис, заставил отвлечься от мыслей и восстановить в голове ход беседы.

Эрис с Акирой вспомнили, что у них нет купальников, и некоторое время обсуждали модные тенденции, а также какой купальный костюм подойдёт к их фигуре, глазам, волосам и вообще. Мою персону зачислили в боевой рейд по магазинам без голосования, по умолчанию. Девушки явно планировали основательно затовариться тряпками.

— Удобный, — без особого энтузиазма отозвался я. В отличие от Акиры, которая неплохо сошлась с блондинкой на почве обсуждения моды, меня эта тема почти не трогала. Как и походы по магазинам. Никогда в обеих жизнях не понимал удовольствия от бесцельной траты времени на выбор и примерку тряпок. Лучше уж потратить эти часы на тренировки или, скажем, посидеть в кафе.

Конечно, мне, как и остальным ребятам, так и так следовало обновить гардероб, сменив приметную за пределами центральных провинций форму Отряда, но воодушевления это не принесло. Всё-таки инстинкты «собираательницы и хранительницы домашнего очага» у меня даже до пробуждения памяти прошлой жизни проявлялись не слишком сильно, а теперь и вовсе сдохли в корчах. Сдаётся мне, на самом деле это и вовсе не инстинкты никакие, а попросту живучие социальные стереотипы. Что-то из разряда "мужчины не плачут", "при виде мыши девушки визжат и запрыгивают на столы", "страшнее тёщи зверя нет", "все мужики козлы" и прочего подобного мусора.

Наевшись и наговорившись, мы стали расходиться по номерам. Натала ждала Эрис, Кей Ли — его рыжая Госпожа, Бэйба — любимое хобби; ну, а меня ждал «Ежемесячный Политический Обзоратель» почти за двадцать лет и «Имперский Вестник» за этот год, прошлый и пачки образца пятилетней и десятилетней выдержки. Ну и другие издания по мелочи.

Да-а-а... даже учитывая мою новую способность, хорошенько разогнав разум, буквально пожирать страницы печатного текста, нам с имперской прессой предстояла ещё не одна ночь жаркого церебрального секса.

Увы, но без этого никуда. Анализ открытых источников информации — основа основ работы разведчика. А я, по сути, и есть разведчик, только работаю не на государство, а на самого себя.

Можно сказать — чужой для всех агент.

* * *

Отложив очередную газету, я откинулся в мягком кресле и устало потёр глаза. По правую сторону от удобного предмета мебели высилась стопка ещё не тронутых «Политических Обзорателей» и «Вестников», а слева я аккуратно сложил те газеты, с которыми уже успел

ознакомиться. На плоском широком подлокотнике лежал новый блокнот, заложенный карандашом — там я делал заметки, помечая даты достаточно интересных событий.

Голова и глаза побаливали от непривычных нагрузок, кофейник и вазочка со сладостями, призванными восполнить затраченную энергию, давно опустели, а мелкие газетные буквы и жирные заголовки продолжали мелькать перед закрытыми глазами. Тряхнув головой, промаргиваюсь, изгоняя из поля зрения назойливое мельтешение букв, и негромко выдыхаю себе под нос:

— Ну и муть...

Нет, актуальная информация в государственной прессе также вполне присутствовала, но на десять процентов новостей там приходилось девяносто из смеси «воды» и довольно грубой, как на мой вкус, пропаганды. Безусловно, некоторые данные можно извлечь, просто посмотрев, о чём пишут, кого и как хвалят, а кого и какими словами критикуют. Но слишком уж раздражающе топорно работали репортёры со своими славословиями в адрес сорящих золотом покровителей.

Понятно, что государственная газета обязана проталкивать нужный взгляд на мир, как и частная — служить глашатаем своих хозяев. Но надо же меру знать! А эти писали словно для умственно неполноценных школьников.

С другой стороны, ведь покупал же кто-то эти издания? Спрос рождает предложение и всё такое... по итогу моё мнение о среднем имперском мещанине как основном потребителе сего, хм, печатного продукта упало на несколько пунктов. Действительно: зачем вообще думать, если тебе и так прямым текстом скажут, кого сейчас в соответствии с углом политического курса положено трепетно любить, а кого — страстно ненавидеть?

И мне ещё казалось, что это у нас на Базе заигрались в промывку мозгов. Ха! Всё познаётся в сравнении...

После очередного «заплыва» среди статей «Имперского Вестника» я испытал приступ острого раздражения в адрес премьер-министра Онеста, военного министра Кокэя, министра разведки Сайкю и министров финансов с культурой и просвещением: Досэна и Ёкана. Слишком уж

навязчиво их «вылизывали», прямо на зубах вязло (вызывая у скромной некроманси реакцию, по своему знаку строго обратную запланированной).

Если верить написанному, упомянутая четвёрка министров — Кокэй, Сайкю, Досэн и Ёкан — суть настоящие ангелы на службе воплощённого в смертной оболочке светлого божества, то бишь Онеста. А коли так, я с лёгкостью делал вывод, что они (как и деятели рангом поменьше, вроде главы столичной полиции Огра) входили в блок контролирующего «Вестник» Премьера. А вот министр внутренних дел Сейги, министр путей сообщения Стронг и несколько других политиков, опять же поменьше калибром, постоянно подвергались критике — что выдавало в них оппозиционеров. Генералиссимуса Будо тоже поругивали, как представителя «закостенелых ретроградов», но корректно и достаточно осторожно. Остальные владельцы министерских портфелей и просто могущественные личности, упоминались в разном свете, видимо, представляя разные фракции нейтралов.

Благодаря «Политическому Обозревателю», в котором основное внимание уделялось дебатам в парламенте и прочей высокой политике, удалось поверхностно ознакомиться с управленческим аппаратом страны. Я узнал, что все двенадцать министров входили в Совмин, над которым председательствовал Премьер. Совет министров разрабатывал различные законопроекты, кои мог подать лично Императору в обход Палаты лордов. Правитель же мог как слушать советы своих министров и парламента, так и действовать по воле левой пятки.

Впрочем, даже из газет становилось понятно, что там, наверху, всё не так-то просто. Те же парламентарии, например, вполне могли «зарубить» ущемляющий их закон. И неоднократно это проделывали — к дружному возмущению продажных писак (читай — правящей партии).

Стоило поподробнее сказать о Палате лордов. Они, как я понял, выбирали министров из своего числа, разрабатывали и голосовали за представление на подпись главе Империи различных законов и имели право большинством голосов наложить вето на указы самого Императора. А если учитывать, что большая часть мест наследовалась высшей аристократией, то понятно, ущемления чьих интересов они не пропустят ни при каких условиях.

Хотя за последние годы соотношение наследных и выборных кресел немного выровнялось, поскольку часть благородных родов пресеклась. Онеста поддерживали в основном «выборные», что заставляло шевелиться паранойю. С другой стороны — сомнительно, что представители высшей аристократии дурнее четырнадцатилетней убийцы, которая только-только начала знакомство с ситуацией в стране, и не среагировали бы на такую прополку; значит, там тоже всё несколько сложнее, чем могло показаться со стороны.

Ещё у нас присутствовал Сенат — высший судебный орган Империи. Но он меня не особо интересовал. Да и не проявляла особой активности эта ветвь власти. По крайней мере, такой активности, итоги которой регулярно попадали бы на страницы центральных газет. Возможно, для её изучения следовало отыскать специальное издание — какой-нибудь "Вестник Сената" или вроде того. Надо будет поспрашивать, есть ли в продаже нечто такое.

Пока рано делать выводы, но сейчас, даже не прочтя и половины прессы, у меня сложилось впечатление, что власть Онеста — по сути, исполнявшего роль регента при малолетнем (и в силу этого факта недееспособном) Императоре — представлялась отнюдь не столь всеобъемлющей, какой выглядела снизу. Иначе с чего бы он так жёстко грызся с консерваторами-аристо и сравнительно вменяемой, а потому имеющей право голоса частью либералов? Это совсем не похоже на противостояние с опереточной оппозицией, которая вроде есть, но при этом ни на что не влияет, подтягивая на политический Олимп откуда-то снизу.

Да, Премьер — очень влиятельная фигура, но в одиночку проталкивать нужные законы он возможности не имеет. Например, семь месяцев назад Палата лордов завернула своим вето вынесенный на ратификацию Императором (читай: Онестом) законопроект о расширении прав Службы Разведки в отношении дворян. Высокородным сильно не понравилась попытка «подлых шпионов» получить официальное разрешение на то, чтобы совать нос в их грязное бельё. И оп! Премьера окоротили. Спокойно и уверенно, строго в рамках закона.

Или взять случай, когда командующий Будо «выразил крайнее недовольство» направленной Кокзем комиссией от Минобороны, призванной провести проверку гарнизонов Столицы. Повелитель молний в ответ на эту инициативу инициировал масштабные учения гвардейских и строевых частей около города. И Онест, что характерно, утёрся, выразив мягкое неодобрение своему сподвижнику.

А попробуй не извинись, когда под окнами маршируют солдаты гвардейских частей, отлично вооружённые и замотивированные! Генералиссимус из рода генералиссимусов, может, и позиционировал себя как человека вне политики, но это не значило, что его можно безнаказанно бесить.

Суровый дед.

И таких эпизодов хватало. Велась активная борьба между блоками, а нейтралы активно скакали со стороны на сторону, очевидно, выбирая тех, кто больше платит; да и внутри фракций, если вспомнить тёрки между Минобороны и Разведкой, не всё шло гладко. Вон как

смачно на страницах подконтрольного министерству обороны «Меча Империи» поливали грязью ошибки Сайкю и его разведчиков! Особенно хорошо проехали по предавшей Империю, «обезумевшей от желания убивать кровавой психопатке Акаме» и всей затее с выращиванием подконтрольных убийц. Даже наш Отряд зацепили, обозвав Отрядом Террора — безумными химерами и полудемонами, которых держат взаперти под землёй, спуская с цепи на очередную жертву тайного произвола.

Мило. Особенно «приятно», что на страницах присутствовала и вполне себе истинная информация, утёкшая из родного ведомства прямиком на страницы газет. И я после этого ещё удивлялся поразительной осведомлённости мятежников!

Но Кокэй — тот ещё отморозок. Даже самые ярые оппозиционные газеты не позволяли себе таких выпадов открыто, на публику. Да и сливать информацию как минимум ограниченного доступа, а скорее, вообще совершенно секретную — прямо в открытые для всех подряд, включая западников, источники... Кто вообще сделал этого «гения» министром?

В общем, сия пёстрая политическая вольница очень мало напоминала жёстко централизованную диктатуру. Крайне забавно выйдет, если выяснится, что Премьер и сам подкидывает дровишек в костёр мятежа, надеясь под предлогом подавления бунта расширить полномочия и прижать своих противников и союзников. (Палпатинство такое палпатинство). Ну, или кто-то из других блоков подсуетился, чтобы раскачать лодку и спихнуть рулевого. Да и про наших извечных западных «друзей» забывать не стоило. Ой, не стоило!

Но вероятнее, что мутили эту воду, поднимая облака зловонного ила, одновременно все игроки (или считающие себя игроками).

Плохо для страны, но хорошо для моих планов. Чем больше хаоса, тем больше степеней свободы для манёвра. Правда, и вероятность того, что всё внезапно провалится в Бездну — тоже много выше. Позитивные и негативные возможности идут рука об руку, такова реальность...

Поднявшись, потянулся и окинул комнату задумчивым взглядом. Несмотря на то, что выуженный за цепочку хронометр показал почти два часа ночи, спать не хотелось: видимо, слишком уж хорошо выспался в карете. Защёлкнув золотую крышку, в размышлениях я постучал пальцем по одному из инкрустированных в неё алых камешков, и, усмехнувшись своим мыслям, стал собираться.

Ночная прогулка на свежем воздухе — неплохой способ нагулять сон. Да и раз уж довелось побывать в аналоге Лас-Вегаса, то не посетить казино стало бы настоящим кошунством.

* * *

Любой ночной город приобретает свой особый шарм. Большой же город вдобавок к этому многолик и многогранен. Сейчас, в тихом спальном районе, красота Сингстрима выражалась в мягком свете фонарей и спокойствии пустых улиц, а в никогда не спящих кварталах развлечений это будут яркие цветные огни, музыка и беззаботный смех. Или горестный плач тех проигравшихся неудачников, за чей счёт идёт это вечное веселье.

Разве что ночные трущобы радовали взгляд немногим больше своей дневной версии. Вонь, грязь, тучи крыс и людей ведущих себя хуже, чем крысы, как-то не располагали к приятным прогулкам.

Хотя стоило признать, что и там под покрывалом мрака проявлялась своя — местами отвратительная, но притягивающая взгляд — эстетика безжалостной борьбы, саморазрушения, агонии и прочих прелестей рукотворного ада, отстроенного своими же обитателями.

— Эй! Ты! А ну стой! — оторвал меня от околофилософских мыслей голос припозднившегося гуляки. Весьма колоритный вид: наполовину расстёгнутая белая рубашка с пятнами от вина и помады, которые издалека можно принять за кровь, связанные шнурками туфли перекинута через шею, а закатанные по колено брюки обнажают обильно поросшие волосами ноги. Как завершающий штрих, на лбу гуляки повязан свисающий с левого уха галстук.

Красавец!

— Да? — улыбнувшись комичному виду пьяного, вопросительно наклоняю голову.

— Давай бухнём, девчуля! Угощаю! — широко улыбнувшись, мужчина средних лет с растрёпанной тёмной шевелюрой помахал наполовину пустой бутылкой с янтарной жидкостью.

Увидев отрицательное покачивание головы, полуночный гуляка совсем не расстроился.

— Как хош, — заплетающимся языком сказал он, — а я выпью, — и приложился к горлышку. — Завтра мне будет плохо, зато сейчас хо-ро-шо! — с улыбкой абсолютно счастливого человека, пьяный развернулся, и, чуть не упав, с заметным креном двинулся дальше, начав что-то невнятно, но громко напевать.

Проводив взглядом беззаботного гуляку, я негромко хмыкнул и, отвернувшись, двинулся дальше, чтобы, дойдя до одного из неосвещённых тупиков, призвать лысого Кенту. Если я собирался отправиться в увеселительный квартал, идти туда без отпугивающего шпану сопровождения могло стать, хм, обременительно. Не все столь ненавязчивы, как тот забавный мужичок с налобной повязкой-галстуком. Вероятность того, что к одинокой девушке кто-нибудь прицепится, довольно высока; а учитывая мою нелюбовь к словесным конфликтам и некоторую кровожадность, всё могло закончиться (никому не нужными) трупами.

Как ни крути, а нынешняя Куроме 2.0 получилась даже более отмороженной, чем версия до получения памяти прошлой жизни. Моральные принципы Виктора не слишком-то прижились в условиях этого мира, зато сдерживавший меня ранее пиетет перед законами, правилами и приказами отправился бороздить просторы Бездны. Где и канул бесследно. Мне приходилось самостоятельно устанавливать для себя новые рамки, руководствуясь более рассудком, чем моралью, чтобы не скатиться во вседозволенность.

Как говорится — всё мне дозволено, но не всё полезно.

— Привет, — киваю появившемуся миньону.

— Доброго здравия, — уже привычно ответил бывший офицер и мятежник. — Зачем ты меня позвала, госпожа?

— Как смотришь на то, чтобы поработать телохранителем?

— А я смогу отказать хозяйке нечестивого меча? — спросил миньон.

— А я отдавала неприемлемые для тебя приказы или нарушала договор? — боднув бывшего офицера взглядом, произношу ему в тон.

Вообще у нас сложились довольно неплохие для нашей ситуации, почти партнёрские отношения — что-то вроде взаимного договора. Я не пытался вытянуть из бывшего мятежника информацию о его ячейке, вроде имён и явок, а он помалкивал о «спасении души», «нечестивом артефакте» и прочей религиозной мути, правдиво отвечая на мои вопросы. Можно было и не договариваться, а действовать жёстче, но я считал, что комбинация кнута и пряника эффективнее, чем один только кнут. Зачем кого-то ломать, если можно отдать то, что тебе и так не нужно, получив нужное и несколько очков лояльности впридачу? Тем более этот слуга мне симпатичен как человек.

Забавный момент: Кента до сих пор не определился, кем меня считать. Я был для него и «старшим командиром», и «бедной девочкой», и «маленьким чудовищем», иногда одновременно — что порой любопытно отражалось в речах лысого.

— Никак нет! — вытянулся бывший офицер, впрочем, быстро поправившись и перейдя на гражданскую манеру общения. — Приношу извинения, был неправ, — мужчина прижал кулак к груди и склонил голову. — Но какой прок от моей охраны? Я даже не получил ранг Воина, какой с меня прок воительнице уровня боевого генерала?

Я мысленно хмыкнул над выражением «боец уровня генерала», представив какого-нибудь боевого толстопуза с Земли. Так-то и в Империи хватало подобных — даже, по словам моего лысого источника информации, с большим переизбытком; но не в постоянно воюющих элитных и полуэлитных частях вроде погранцов или монстробоев, где на высоких постах хватало Воинов Духа. А боевой генерал на то и назывался боевым, что мог держать в узде своих нечеловечески сильных и склонных к своеволию офицеров.

Я ведь упоминал, что Воины Духа склонны к выстраиванию иерархий, основанных на личной силе? Неодарённый военачальник вызвал бы в этой среде подсознательное отторжение. Само собой, старший командир не обязан быть самым сильным, но он должен быть хотя бы просто сильным. Что любопытно: среди солдат и офицеров существовал негласный рейтинг по силе военачальников. Особо почётным считалось служить у генерала, владевшего одним из тейгу (то есть Будо и Эсдес). Могущественных полководцев всегда уважали, а их подчинённые гордились службой под началом тейгуюзера, даже если тот не проявлял себя особо талантливым стратегом.

Да и не только в армии всё так. Хорошим живым примером здесь мог послужить прошлый командир нашей Базы, нынешний — Маркус — и толстый Клаус, игравший роль его помощника. Если генерал Билл был довольно силён, примерно на уровне, что имелся у меня сразу после выпуска, и его в Отряде пусть не любили и боялись, но в некоторой степени уважали, то Маркуса, являвшегося средненьким Адептом, только боялись и тихо ненавидели. А вот Клаус — одышливый бородатый крикун, не владевший никаким оружием опаснее вилки — вызывал только подсознательное (а у кого и вполне осознанное) презрение.

И он это чувствовал, отчего, разумеется, бесился ещё больше.

— Убийце, не воительнице, — поправил я слова немёртвого. У воинов духа, как местной вариации рыцарства, существовал свой кодекс чести, а люди вроде меня на него закономерно плевали. Отсюда и одна из причин конфликта между «честными воинами» из армейцев и «подлыми убийцами» из разведки. — На мне уровень личной силы не написан, а рубить идиотов, которые вздумают прицепиться к одинокой девочке — нет настроения. Можно сказать, что ты будешь охранять не меня от местных, а местных от меня, — насмешливо улыбаюсь, припомнив, как миньон величал меня в начале знакомства. — Защитишь честных имперцев от «кроважадного чудовища с лицом молодой девчушки». Или ты против?

Мужчина отвёл взгляд.

— Вы тоже жертвы. Нелюдь из разведки сделала вас такими. Это они настоящие монстры.

— Ну, не всё так однозначно, — я задумчиво потёр подбородок и зашагал вперёд. Нагнавший меня Кента, пристроился по левую сторону. — Исполнение вышло, конечно, на грани саботажа, если не за гранью. Но сама идея вырастить верных бойцов из никому не нужных детей изначально здравая. Любого из нас, если бы не вербовщики, ждала бы голодная смерть или жизнь хуже смерти, — вспомнив жизнь подавляющего числа крестьянства, я покачал головой. — Нам достаточно было дать немного нормального человеческого отношения и место, куда хочется возвращаться — и Империя лет через пять получила бы минимум пятерых верных Мастеров плюс несколько десятков сильных Воинов. Но нет, это слишком просто! Давайте лучше посадим их на убойные стимуляторы, от которых спустя тот же срок они превратятся в полудохлые развалины! — я зло и безнадежно выдохнул. — Идиоты...

Пару минут мы шли молча.

— Если бы Базой управляли не такие кретины, всё могло бы сложиться совсем иначе, — я снова вздохнул, подводя свой монолог к концу. Мой взгляд был устремлён на равнодушные звёзды, холодно сияющие на ночном небе. — Сестра не удрала бы к вашим, многие из моих друзей остались живы, а я сейчас не жаловалась бывшему врагу, потому что после гипнообработки говорить с остальными членами группы на такие темы — опасно.

— Будь правительство не таким прогнившим, вся наша Империя была бы другой, — мрачно согласился Кента. — Революция оказалась бы никому не нужна, я бы остался служить и получил звание майора, — немного помолчав, мужчина, грустно улыбнулся своим мыслям. — Я бы познакомил тебя с женой и дочерью. Мари похвасталась бы своей коллекцией кукол, а Йоко приготовила свой фирменный фруктовый пирог. Ха-ха, ты ведь любишь сладкое, госпожа? — отчего-то развеселился лысый.

— Серьёзно? Ты бы стал знакомить убийцу и психопатку с женой и дочерью?

— Будь Империя чище — и тебе не пришлось бы становиться... такой, — покачав головой, хмуро ответили мне.

— Кто знает? Мир не такой, как нам хочется, а такой, каков он есть, — губы тронула слабая улыбка. — Нет смысла грустить о несбывшемся. Зато можно отомстить. Как говорится, если одно зло уничтожит другое, то в целом зла станет меньше. Не так ли?

Разглагольствуя, я не забывал отслеживать реакцию своего слушателя, разогнанный разум ловил как мимику, так и отголоски вибраций, доносящихся по контрольной нити. Это не было попыткой манипуляции немертвым слугой, и так принадлежащим мне с потрохами, или тем более стремлением выговориться — скорее, своеобразной тренировкой. Я смотрел на произвольные реакции тела собеседника, сопоставлял с данными от Яцу и запоминал результат.

Что поделать? Анонимных курсов переподготовки из ликвидаторов в шпионы и заговорщики в Империи почему-то не проводилось, вот и приходится изворачиваться с самообразованием.

— Ладно, — спустя некоторое время я перевёл разговор в деловое русло, — лучше скажи: после того, как я похимичила с твоей привязкой, «сон» в домене стал спокойнее? И вообще, как

ощущения?

Не так давно в ходе попыток разобраться со своей связью с Яцуфусой и духовным отпечатком её прошлого владельца удалось заметить, что марионетки не только тянули мою (смешанную с силой тэйгу) энергию, но и сам клинок для каких-то своих надобностей пил духовную силу умертвий.

В качестве эксперимента я постарался уменьшить идущий от Кенты «обратный канал» до минимума, что получилось без особых усилий, и теперь ждал последствий. По идее, именно Яцуфуса, вытягивающая у марионеток духовную энергию, несла вину за большую часть дискомфорта во время пребывания в пространственном кармане, на который жаловался мой лысый слуга.

Ну да: кому понравится, что его душу едят — пусть вроде как не специально и маленькими кусочками?

В отличие от носителя, у которого тейгу брал лишь «свободную», возобновляемую духовную энергию, о сохранности донора-марионетки артефакт не слишком заботился, «откусывая», что попадётся.

— Да, слава богам, стало лучше. Не так маетно и кошмары почти ушли. Я рад, что ты держишь слово.

— Прекрасно, — услышав подтверждение своих предположений, я довольно кивнул. Тот факт, что марионетки со временем будут портиться, вызывал неприятие — а вот возможность продлить срок годности полезного слуги радовала. — Что ж, тогда расскажи мне о том, как ты вырос, и как вообще жили нетитулованные дворяне раньше и сейчас.

— Хорошо...

Шагая по почти пустым улицам с редкими прохожими и иногда проезжающими ночными извозчиками, мы планомерно приближались к более оживлённым местам. Я внимательно

слушал рассказ мужчины, иногда направляя его в нужную сторону и уточняя непонятное. Временами хотелось достать блокнот и начать делать пометки. На данный момент я пребывал в своеобразном «тумане войны», поэтому старательно черпал информацию из всех возможных источников, сопоставляя узнанное.

Вряд ли даже полная информация о раскладах сделает политика и стратега из юной убийцы с памятью иномирового обывателя — но необходимости развиваться это не отменяло.

К слову, я оказался прав, предполагая, что немёртвый слуга спасёт нескольких идиотов от смерти. Даже суровый вид вооруженного мужчины отпугнул далеко не всех задир — впрочем, тем хватило нескольких тумачков и матерного рыка. А вот каких-то обнаглевших бандитов, возомнивших себя хозяевами улиц, Кента бил уже не так нежно — хотя на мой взгляд их следовало убить на месте. Как и появившихся полицейских, которые вместо того, чтобы взять под стражу преступную шваль, вознамерились арестовать нас. К их счастью, мой миньон с помощью командно-матерного и болезненных зуботычин быстро объяснил «охамевшей черни», что покрывать бандитов и пытаться арестовать офицера-дворянина — большая ошибка с их стороны.

Как нетолерантно для борца за народное благо. Разве он не должен более лояльно относиться к «классово близкому элементу»? После того, как я озвучил этот вопрос, лысый, сдерживая матюги, пояснил, в каких местах видал этот самый элемент и их покровителей из продажной стражи. Видимо, идеи гегемонии пролетариата в Империи не особо популярны.

Ленина на них нет, хе-хе.

«Наприключавшись», мы таки поймали извозчика, который и доставил нас в ближайшее приличное казино.

* * *

Игорный дом "Золотой Дракон" занимал крупное трёхэтажное здание с высокими потолками и помпезной вывеской в виде — кто бы мог подумать? — змеевидного золочёного дракона.

Внутренняя обстановка дома резала глаз показной и (на мой взгляд) излишне яркой, до китча, роскошью в ало-золотых тонах. Мне, конечно, нравились цвета крови и золота, но не в таких неумеренных количествах.

Ещё больше раздражала необходимость сдать оружие. Пусть на способность поддерживать марионетку расстояние до пятисот метров включительно не влияло, да и сам артефакт неплохо чувствовался, и украсть его ни у кого бы не получилось — но всё равно расставание с Яцуфусой удовольствия не принесло.

Без тейгу я чувствовал себя голым. Неприятное ощущение.

Поддавшись паранойе, опираюсь о стену холла и, смежив веки, ненадолго погружаюсь в полутранс, чтобы пройти вниманием по доступной для духовного восприятия сфере. Потенциальной угрозы никто из присутствующих не представлял, лишь трое находящихся в здании оказались одарёнными, но слабыми: по впечатлению, немногим сильнее Эрис.

Стоило подумать над тем, чтобы научиться прятать в пространственном кармане не только марионеток, но и сам артефакт. А что? Наша связь с Яцу много плотнее, чем у клинка с марионетками — а значит, в теории, я мог призвать не только мертвяков, но и сам меч. Но тут нужно соблюдать осторожность: оказалось бы ужасно обидно лишиться своего билета в лучшую жизнь, отправив тейгу за пределы реальности и не сумев вернуть назад.

Игры не впечатляли новизной: кости и их вариации, столы для картёжников, рулетка и колесо фортуны, а так же что-то вроде лото. Правда, «одноруких бандитов» не встретилось: то ли не изобрели, то ли слишком дороги, то ли не пользуются популярностью. Хотя нет, последнее — это вряд ли. Люди везде одинаковы, так что игровые автоматы должны быть популярны — и если их в Империи по какой-то причине пока не появилось, стоило озаботиться их «изобретением». Это же настоящее золотое дно!

Впрочем, уже в следующее мгновение разум разбил грёзы о собственном источнике финансов пришедшими в голову трудностями, начиная от поиска надёжных подставных лиц и инженеров-разработчиков и заканчивая составлением патента и поиском крыши от жадных полицейских, чинуш и бандитов. Нет уж, проще и дальше заниматься потрошением богатеньких злодеев. Но вот идею с собственным бизнесом, оформленным на подставное лицо, следовало запомнить. А ещё того лучше — записать. Для гарантии. Наличие собственной конторы с курьерами и ЧОПом могло упростить и ускорить некоторые планы.

Зато сложностями грозило её создание. М-да...

Быстро спустив в рулетку примерно пятую часть фишек и недовольно покосившись на потихоньку приумножавшего выданную ему сумму Кенту, я скушал с десятка бесплатных пироженок, запивая их таким же, бесплатно разносимым прислужой шампанским. Игристое вино, кстати, оказалось довольно недурственным. Всё для клиента. Поставив на поднос опустевший бокал, проводил свою перекочевавшую в карман казино ставку.

Вернее, всё для того, чтобы клиент не ушёл, пока не промотает все денежки.

«У-у, жульё! — я снова кинул взгляд на своего довольно прихлёбывающего коньяк слугу и его растущую кучку фишек. — Вот ведь тупая игра! Почему из нас двоих везёт как покойнику именно мне?!»

Покинув рулетку и оставив там так и не истощившего свою удачу лысого, немного успокоил нервы перекусом под какую-то классическую мелодию местных музыкантов. Не сказать, чтобы я так уж жалела проигранных денег — всё же они не плод тяжкого труда, а результат простой и приятной экспроприации. Скорее, раздражал сам факт проигрыша, подогретый несколькими бокалами игристого вина. Проигрыша на фоне несправедливой удачи моего миньона. Я хмуро посмотрел сгребавшего очередную порцию фишек Кенту и приветствующую его победу радостным взвизгом девицу, что крутилась вокруг моего слуги.

«Что-то в результате последнего апгрейда он стал чересчур живым», — подумалось с оттенком зависти. А как тут не позавидовать? У меня-то ни выигрыша, ни девушек. Гадская рулетка!

Набравшись сил, я решил попытать удачу за игрой в местную вариацию покера. Отрывать Кенту от рулетки не стал. Миньон выглядел счастливым, так что пусть лучше разоряет казино, чем перетягивает удачу у меня.

«Раз мне не везёт в любви, может, повезёт в карты?» — подумал я, присоединившись к покеристам. Все четверо игроков выглядели по-разному: младшему около двадцати, а старшему под сорок, да и одевались они на самый разный вкус и кошелёк, но в прямой осанке и манере держаться прослеживалась общность, роднившая их с моим слугой.

Наверное, какие-то армейцы.

Приняли меня тепло. Даже слишком. Пришлось приложить мысленные усилия, чтобы сохранить бесстрастное выражение и не морщиться на проявления куртуазности. Так-то слишком юный вид и оружие, что я обычно носил на поясе, отвращали большинство потенциальных пок... труп... то есть, воздыхателей — но они, увы мне, всё же находились. В отличие от воздыхательниц. Эх!

К счастью, мои партнёры по карточному столу оказались людьми понимающими, и, видя на лице объекта комплиментов холодно-вежливую мину, не стали слишком докучать. Ну и капелька духовного давления помогла. Пусть перекрученный в обратную сторону навык сокрытия присутствия и оставался не применим в бою, но и толка от приёма, делающего персону пользователя более, хм, значительной, это не отменяло.

Потекла игра. Я с переменным успехом пытался вернуть проигранное в рулетку, вполуха слушая завиральные истории самого молодого из игроков. Недостаточно закалённый в алкогольных баталиях организм молодого офицера поддался коварному влиянию «шипучки» и нетрезвый парень, под насмешливыми взглядами товарищей, стал напускать на себя героический вид.

Поступающая от такого источника информация представлялась такой же мусорной, как большая часть приходившей мне карты, но один момент серьёзно царапнул и насторожил. Все четверо однополчан оказались приписанными к столичному округу, чем закономерно гордились, и все четверо прибыли в Сингстрим по служебной надобности — вроде как на манёвры. Вместе с целым армейским корпусом. Офицеры, естественно, пребывали в восторге: фактически, они за казённый счет отправились на курорт... но я ощутил неприятное поскрёбывание интуиции.

Что-то здесь не так. Что-то крепко не так! Не один десяток тысяч человек сдёрнули с мест постоянной дислокации и притащили к стенам спокойного, полностью проимперского курортного города. Для чего? Непонятно. Такая орда даже просто проедала никак не меньше полусотни золотых в сутки; а уж сколько стоила их передислокация и расквартирование в новом месте — даже подумать страшно. Сомнительно, что армеуты выбросили такую кучу денег ради каких-то там учений ни с того ни с сего, без крайне серьёзных причин.

К сожалению, ничего, способного подтвердить или опровергнуть шевеления интуиции, узнать не удалось. Ни пьяненький парень, который окончательно начал завираться, строя из себя

убийцу монстров, ни его говорливый сосед с гитлеровскими усиками ничего полезного не сказали. Разгорячённый азартом и коньяком доморощенный политик попытался сказать «пару ласковых» в сторону «заваривших дерьмо на Юге ублюдков Сайкю», но его старшие товарищи похерили мои аккуратные намёки, успешно одёрнув (и заткнув) болтливого «Гитлера».

По всей видимости, толика духовного давления хоть и сделала компаньонов по игре более выдержанными, но также прибавила им настороженности, заставляя думать, что они говорят, а не говорить, что думают. Да и вытягивание информации посредством женских штучек — явно не моё.

Карты тоже не баловали незадачливую шпионку-самоучку. Выигрышные комбинации приходили кому угодно, кроме меня. А если уж что и приходило, то это лишь значило, что кому-то придёт карта постарше — и этот кто-то, разумеется, не испугается никакого блефа. Признаюсь, из меня далеко не лучший игрок, но не до такой же степени?! Даже разогнанный разум и подавленная мимика не помогали! Зато миньон, судя по отклику связи, продолжал выигрывать. Гррр!

«Какого безрогого демона удача и девушки любят зомби сильнее, чем меня?! — бокал громко стукнул ножкой по столу. — Бесит!!!» — наверное, не стоило увлекаться выпивкой, но постоянные проигрыши не способствовали сохранению выдержки. В любом случае с такими развлечениями стоило завязывать, отметила трезвая часть сознания. Не хватало ещё вместо того, чтобы избавиться от наркомании, получить вдобавок к ней алкоголизм и игровую зависимость.

Агент ноль пять, блин.

— Провались всё в Бездну, — негромко, но с чувством буркнул уже вслух и, получив на руку пару валетов, решил, так или иначе, оборвать затянувшуюся агонию. — Ва-банк! — Ставку поддержал самый старший из вояк и носитель гитлеровских усиков. У первого оказалась пара королей, а у второго — одномастные туз и король. Сначала я воспрял: первые три открывшиеся карты принесли мне третьего валета и ничего достойного противникам.

«Давай же, родимая, не подведи, хлопнем же дверью!»

Четвёртая и пятая карты оказались десяткой и дамой.

Стрит!

Загребущие руки «Фюрера» утягивают выигрыш.

Финиш!!!

«Да как так то?!» — подавив вспышку возмущения и ненаправленной злобы, я заставил себя оторвать покалывающие недобрым холодом пальцы от стола. На зелёном сукне остался потемневший от негативной энергии след.

«Тоже ещё номер! — недовольно посмотрел на подпорченный стол, — тренируешься с утра до ночи, а толку — испорченная мебель! Где ужасающая смертных мощь? Где, блин, мои легионы нежити и демонов?!» — Впрочем, разум (разгорячённый, наверное, смертельной для девушки моей комплекции дозой алкоголя) выдал несправедливый упрёк. Способность манипулировать энергией тейгу, которую я начал оттачивать, чтобы переделать и подогнать под себя навык Кислотного Плевка, явно таила в себе много больший потенциал, чем база для одного навыка и угроза для мебели.

Может, землю этого мира ещё сотряснут своим грохочущим маршем сапоги и лапы моих бесчисленных слуг.

А пока пришлось извиниться за испорченный стол и, подозвав Кенту, забрать у него несколько крупных фишек, оставив их как компенсацию. Правильно говорят, что выпивка и азартные игры — зло. Так и хотелось стать злом и всех поубивать!

— Пойдём, — негромко и внешне безэмоционально из-за подавляемых эмоций сказал миньону и поднялся из-за стола. — Приятного вечера, господа.

* * *

— Подозрительная девочка, — проводив покидающую казино пару из миниатюрной брюнетки и её сопровождающего, произнёс капитан Вальтер. — И жутковатая.

Чутьё старого солдата неприятно холодило кости от вида этой обманчиво хрупкой особы. Ему совершенно не понравилось ощущение того, как их мгновенно оценили и признали незначительными: слишком оно напоминало о тех событиях и людях, — а людях ли? — о которых мужчина хотел бы вовсе забыть.

— Верно говоришь, Вальтер. Непонятные повадки, странные вопросы, пьёт как лошадь и не пьянеет, — покрутил головой капитан Синдзи. — Но на провокатора не похожа. Небось, дочурка кого из этих, — офицер поморщился, но уточнять, что за «эти», благоразумно не стал.

— Что это за чертовщина? — подковырнув картой рассыпающуюся ткань и обратившийся трухой верхний слой дерева, пробормотал старший лейтенант Бадди. — Клятые фокусы алхимиков! — продолжил ругаться обладатель маленьких усиков. — Демоновы чернокнижники, мало их при Чоури дав... — лейт замолк, услышав покашливание от качающего головой старшего товарища.

Бадди, как и все армейцы, любил выпить, но умел себя контролировать, остановившись сразу, как понял, что говорит что-то не то.

— А йа не баюс! — посмотрев на окружающих совершенно бесстрашным и бессмысленным взглядом, произнёс только начавший службу младлей. — Я, мож-жет, все'да мечтал познакомиться с валшебницей!

— Ха-ха, как же такому герою и убийце драконов без собственной волшебницы? — рассмеялся Синдзи и, посмотрев на проход, за которым скрылась подозрительная парочка, взял карты и произнёс:

— Повышаю на десять аргов.

— Поддерживаю, — отозвался Вальтер. Офицеры вернулись к игре, выкинув из головы странную девчонку. Нынешняя Империя — далеко не то место, где стоило в полный голос обсуждать странных и подозрительных людей, даже если ты офицер и дворянин.

Мало ли, кем они окажутся — и кто сумеет это услышать?

Примечание к части

Немного аналитики от Куроме.

А.Н. — бечено х3.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4820546>